- Датчики движения – отличная штука, и до сих пор работают, - продолжил тот же Ди. Не зная, кто из них кто, Миа перевела взгляд с одного на другого. Мало того, что они выглядели одинаково, казалось, будто существует лишь один Ди, но в двух местах одновременно. Щёки девушки вспыхнули румянцем. Красоты было вдвое больше.

- Я знал, что кроме меня по этому подземелью бродит кто-то ещё, и, похоже, мы, наконец, его поймали.

Теперь она могла сказать, что это был фальшивый Ди.

- Кто ты, старик?

- Нер, - слабым голосом ответил тот. Как и Миа, он был сражён потрясающей внешностью обоих Ди.

- Учитывая твой возраст, ты, возможно, выше меня по положению. Сколько ты здесь пробыл?

- Около пяти тысяч лет.

- Пять тысяч лет? – сдвинул брови фальшивый Ди, его правая рука высвободила вспышку света.

Разрезанная от основания шеи и до солнечного сплетения рубашка старика обнажила смуглую кожу. Это была эластичная металлическая эпидерма, которая выглядела и двигалась как настоящая кожа. С ней он мог продержаться ещё пять тысячелетий.

- Да ты, старик, киборг? - усмехнулся фальшивый Ди.

- Я предпочитаю называться получеловеком! – выпалил Нер.

Посмотрев в его налитые кровью глаза и на пену, что выступила на его губах, фальшивый Ди вновь ударил клинком. На сей раз, упал на пол, расколотый пополам шлем старика. Когда показалась лысая макушка Нера, двойник присмотрелся повнимательнее и указал на его правый висок.

- Этот шрам… не знаю от кого он тебе достался, но он от меча. Теперь ясно. Вот почему твоя мозговая система поддержки работала со сбоями. Хотя предполагалось, что системы поддержки, которые Аристократия помещала в своих слуг-киборгов, сделаны из неразрушимого металла. Даже я не смог бы разрубить его.

Дотронувшись рукой до виска, старик проговорил:

- У меня нет проблем с головой. Оставьте девчонку мне и убирайтесь отсюда.

- Что ты собираешься с ней делать?

Нер перевёл взгляд на Ди, стоявшего рядом с троном. Именно он задал вопрос. Едва определив который был фальшивым, Миа направилась в сторону другого Ди.

- Предложу её моему богу.

- Ни за что, - сказала девушка, вцепившись в руку Ди. Чувство было такое, будто она коснулась стали. Она машинально отпустила его не только из-за шока, но больше, потому, что само прикосновение к Ди наполнило её почти религиозным трепетом, будто она согрешила. Она была потрясена, словно человек только что услышавший глас богов.

- Внизу, за окном, что-то есть, но это не бог, - Миа дрожащим пальцем указала на разбитое стекло, а потом на щупальце, которое наконец-то перестало двигаться.

Взглянув на него, Ди спросил Нера:

- Это твой бог?

У Мии перехватило дыхание, а старик округлил глаза и резко покачал головой. Он представлял собой картину совершенного помешательства.

- Что за глупость. Мой бог не мерзкое создание вроде этого. Он - существо редкой красоты. Потому что я сам создал его.

- Создал? Ты сделал бога?

Впервые Миа по-настоящему почувствовала, насколько безумным был старик. В глубинах света таился только этот монстр и всё.

- Тот бог, которого ты говоришь, создал, я бы хотел взглянуть на него, - мягко сказал Ди.

Нер хохотнул:

- Ты, конечно, шутишь. Мой бог принадлежит мне одному. Это именно бог, потому что только достойные видят его. А это значит только я и он.

- Он?

- Хозяин этой комнаты. Тот, для кого я построил это место.

- Всё это вокруг сделали вы? - Миа широко распахнула глаза.

- Именно. Я был инженером, работая исключительно на него… то есть, на Великого.

- Инженер. Так вот почему вас называли Нер.

- Глянь-ка на нас, - кивнув в сторону Нера, фальшивый широко улыбнулся. – Хорошо и внимательно посмотри на это лицо. Разве оно ничего не напоминает?

Старик молчал, глядя на них, как на сумасшедших. Глаза его несколько секунд пристально всматривались и вдруг широко распахнулись. В них показались страх и удивление.

- Этого…, этого не может быть…, - пробормотал он, губы его едва выговаривали слова. - Не может быть… Это просто не возможно. Он… вы двое… его? Вы Великие?

- Свет! – пронзительно вскрикнула Миа, указывая на окно. – Свет приближается!

- Старик, для чего нужна эта комната? – спросил фальшивый Ди, одним глазом следя за окном.

- Комната эта, она служила для подношений…

- Болван. Этим здесь занимался ты. Я имею в виду изначально. Вначале что здесь было?

- Вначале?

Глаза Нера заволокла беспокойная пелена. Он знал. Но страх, внедрённый на глубоком психологическом уровне, охранял его от понимания и признания.

- Посмотрите, посмотрите на него! Это…

Цвет сошёл с лица Мии, сделав её бледной, словно воск. Свет заполнил комнату. Его источник сиял за окном, а в его глубинах, силуэт, знакомый им всем, колыхался, пытаясь принять определенную форму.

- Это лицо!

О, как поразительны его черты и как великолепны.

- Я понял! – воскликнул фальшивый Ди, кивнув. - О чём ты сейчас думаешь, старик? Вот об этом? О нём?

Послышался скрипящий звук. Это от страха свело зубы Нера.

- Я… я…

Схватив его за грудки, фальшивый спросил:

- Ты, что? О ком ты думал? Об этом…

Указывая на лицо за окном, его собственное приобрело ужасное выражение.

- Нет, это был он, не так ли? Хозяин комнаты, да? Твой бог. Больной бог, созданный больным стариканом, да, я думаю, именно ты создал эту штуку. В этой комнате, свет за окном принимает форму твоих мыслей.

- Не может этого быть, -вырвалось у Мии.

- Тогда это то, что я вижу.

- Это то, о чем ты думал. Разве ты не боялся, не был крайне напуган, ожидая, что этой штукой на свету окажется твой худший страх? Что ж, что появилось, то появилось, - и фигуру Ди, и его слова теперь поглощал свет.

- Отойди, - произнес Охотник и взял за плечо Мию, увлекая ее за трон. Свет добирался и туда.

- Ди!

Великолепная фигура окутывалась волнами свечения. Его тело дрожало.

Свет состоит из частиц — фотонов и световых волн. Будь то световой поток или же единственный фотон – они содержали губительную сумму энергии. Некоторые прошли через тело Ди; другие проникли в его мышцы, его органы, кости, неизбежно разрушая их.

Представьте себе человека, подвергшегося большой дозе облучения.

- Ты в порядке? – сказал, находящийся поблизости, фальшивый Ди.

- Да, более или менее, - возможно, Ди и потрудился отвечать на брошенное замечание только

от осознания того, что стоявшее радом с ним являлось тем же, что и он.

- Что мы будем делать?

- А то я знаю, или нужно спросить кого еще?

- Ой, заткнись, - пошатнувшись, рявкнул в ответ фальшивый. Интенсивный энергетический груз сокрушил защитные способности его тела. - Проклятье, мои ноги. Хорошо, я собираюсь разделаться со стариком. Именно его воображение породило это чудовище.

Нер распростерся на полу. Как и Ди, он попытался передвигаться заплетающейся походкой. Сначала оба колена, а затем и руки уперлись в пол.

- Ди, - сказала Миа, выглядывая из-за своего убежища - трона.

- Оставайся там, где находишься, - поднявшийся Ди, шатаясь, направился к Неру. Глаза старика с ужасом широко раскрылись. Он понял его намерение.

Перемещаясь, Охотник попытался сказать что-то, но ничего вышло. Тело растворялось в белизне. Гигантское лицо поравнялось с ним и уничтожало его, концентрируя энергию света. Но Ди остался совершенно безэмоционален, перенося предельные муки иссушения.

- Сделайте это! Убейте меня. Сделайте это от имени Мума! – неистово кричал Нер.

Прямо перед его глазами, Ди достал меч. Мелькнула серебряная молния.

- А-а-а-а-ах! – пролепетал старик, когда Охотник вместо того, чтобы пронзить цель острием, нанес удар плоскостью лезвия, отключая его. Как продукт воображения Нера, с угаснувшим сознанием, должно было исчезнуть и колоссальное лицо.

- Будь я проклят, - простонал где-то поблизости двойник.

Лицо не исчезало, и свет, исходивший от него, стал еще более ярким.

- Надо уходить, - сказал Ди. Говорил ли он, или фальшивый, было не ясно.

Поскольку Ди оттолкнулся от пола на манер предложения, не уделяя и толики внимания свирепым нападениям, двойник ринулся за ним.

Его волосы выпадали, кожа начала слоиться и отмирать. Через десять шагов Ди проскочил мимо лица. Пробежав еще десять, он обернулся. Лицо замкнулось на нем.

- Это существо действует независимо от своего создателя, - произнес хриплый голос. - Оно может поддерживать свое существование через собственное желание и это вне его понимания, как и дикая ненависть к тебе.

- Моя работа – вот то, что оно ненавидит.

Огромный рот раскрылся максимально широко и Ди отпрыгнул на пятнадцать футов назад. Прямо на основание трона.

Белое пламя окрасило губы колоссального лица. Оно скрежетало зубами. Сиюминутная задержка миновала.

Ди снова взлетел в воздух. Вскакивая на трон, он был похож на окутанного огнем рыцаря. Лицо продолжало преследовать его. Белое циркулирующее пламя, ослепительной вспышкой света, поглощало и трон, и Охотника.

Колоссальное лицо внезапно приобрело выражение отчаянья и отпряло назад. Закрытые веки сгорали, рот раскрылся в бессильном крике, мышцы спадали с челюстей, с щек. Белое пламя пульсировало. Оно выталкивалось взрывом из образовавшихся трещин и, заполоняя пространство, выжигало все вокруг. В долю секунды лицо обратилось к небесам и взвыло. Это было похоже на крик гигантской отсеченной головы, лежащей на троне. Всего один удар сердца, и этот золотой момент смерти распался в обычный огонь. Когда последний язычок пламени растаял в воздухе, на троне остался стоять лишь молодой человек в черном.

- Ты это сделал! – с подлинным восхищением заявила левая рука, когда Ди тихо вложил в ножны свой полуторараручный меч. Возможно, произнесший эти слова, и правда, был поражен. – Ты ничего не мог сделать. Но противостоять монстру, обладающему такой силой желания - порождению сумасшедшего разума… Так уничтожить его. Потрясающе. Это говорит твоя кровь!

Неужели это и было причиной его успеха? Только лицо Охотника осталось ужасно обожжено. От плаща и дорожной шляпы все еще исходил дымок, кое где ткань еще тлела. Лезвие меча было фактически разрушено и стало непригодным.

- Даже, не сделай я ничего, чтобы тебе помочь, твои собственные регенеративные способности справились бы с ожогами. Но заменить одежду и оружие тебе нужно, ты знаешь. Что думаешь делать дальше?

- Не беспокойся об этом, - другой Ди крикнул с подножия. Само собой, это был двойник. - Ты забыл, для кого было построено это сооружение? Иди за мной. В конце концов, ни один родитель не пожелал бы оставить своего новорожденного обделенным.

Несколько минут спустя двойник вел их через дверь, мимо тысячи или даже десятков тысяч

превосходных предметов одежды – великолепной палитры, полностью заполнившей собой обширный зал. В следующей комнате, из оружия, покрывшего собой все стены, Ди выбрал полуторараучный меч. Его изящный изгиб, мастерски выполненные, крепкая рукоять и ножны — все было идентично его привычному клинку.

II

Следующая вещь, которую они должны были сделать, состояла в том, чтобы зайти в медицинский центр — оба Ди не были единственными, кто получил прямое поражение от высокоэнергетических волн. Миа и Нер растянулись на кроватях с подключенными системами фильтрации, которые были едва готовы к эксплуатации. Хотя Миа и спряталась позади трона, высунув свое лицо на свет, она ощутила полное воздействие энергии, которая оставила на коже нечто напоминающее загар.

- Похоже, что система еще не совсем готова к использованию, - сказал фальшивый, обрушивая удар на бормочущее оборудование. На металлической поверхности осталась вмятина.

- Ну что ж, у нас нет возможности лечить их от облучения. Они должны быть госпитализированы в Столице. Положение усугубляется, – продолжил он, бросив взгляд, который можно было бы описать и как сочувствующий, стонущему на дальней кровати, Неру. – Все слишком далеко зашло. Я посмотрел на его сканы. И внутренние органы, и мозг – все в паршивом состоянии, с опухолями. Ты знаешь, если бы мы уложили его раньше, то он, наверно, был бы избавлен от всей этой боли.

Его замечания были направлены к Ди. В ответ тот сказал просто: «Это – Мума». И это заставило подделку замолчать.

- Он знает об этом? – спросил тогда двойник.

- Там, на свету, он упомянул его.

Глаза обоих Ди встретились. Удивительно, но достаточно разрушенная плоть на их лицах была почти полностью восстановлена, а волосы вернулись к нормальному состоянию. Метаболические функции этих двоих, должно быть, имели почти бесконечную сумму энергии регенерации.

Сложив руки, фальшивый воскликнул:

- Иеху! Тогда мы должны сделать это, пока он еще среди живых. Давай поторопимся и спросим его, - но он знал, что это было невозможно. Нера пробивали спазмы, и слова, которые вылетали из его рта, были лишь бессмысленным, невнятным бредом сумасшедшего. - Его умственные стабилизаторы закоротило. Это безнадежно.

Как только двойник отступил, Ди вытянул левую руку перед собой. Он поместил ладонь надо лбом Нера. Пять секунд прошли… Десять… А затем, плотно закрытые ранее, глаза старика широко открылись. Видя, что просвет несомненного здравомыслия засиял в них, фальшивый простонал: - Чтоб мне провалиться на месте.

- Это… медицинский центр… так? – спросил Нер, оглядев всех вокруг.

- Правильно, - сказал Ди. Он уже устранил руку.

- Ты пришел по его душу. Я чувствую… У меня было долгое видение… Или что-то в этом роде. Вы… лечите меня?

- Нет, но послушай меня, ты умираешь.

- Эй! – воскликнул фальшивый, выпучив глаза.

Миа также сидела в недоумении.

- Это так? Я думаю, что я… Я жил… слишком долго.

- Где Мума? – спросил Ди.

- Мума? – произнес Нер, и в тот же момент что-то темное заволокло его глаза.

- Да. Мума.

- Мума… Мума… Что в мире… - неожиданно выражение сильнейшего ужаса овладело старческим лицом киборга. - Мума… Ах, да! Мума! – воскликнул старик. Из его груди донесся тихий звук, будто нечто движущееся, механическое, сбилось с ритма.

- Его искусственное сердце просто вышло из строя, - пробормотала левая рука Ди.

- Что такое Мума? – продолжил Ди.

- Это… Это… нечто, что создал я.

- Что? – заорал фальшивый, уставившись на старика.

- У Великого… была начальная идея… я изучил ее возможности. И затем… У меня была полная власть…, пока она не была реализована.

- Что это? Это - некая машина? – прервал его двойник.

- Нет...

- Тогда, это место?

Нер помотал головой, но в то же время спазмы содрогнули каждый дюйм его тела.

- Это не хорошо. Он в почти предсмертной агонии.

Как и сказала левая рука Охотника, верная смерть нагоняла киборга после пяти тысяч долгих лет. Его глаза потускнели, а выражение лица стало лишь выражением лица марионетки.

Оба Ди обернулись. Позади стояла Миа. Подойдя к старику, как будто даже не заметив их двоих, она присела на корточки рядом с его головой и взяла в ладони полурасплавленную руку.

- Эй! – фальшивый Ди позвал ее, но голос его не прозвучал особо громко.

- В дополнение к гаданию моя мама служила жрицей на похоронах. Ее работа заключалась в том, чтобы видеть смерть, - сказала Миа спокойно. – Она учила меня тому же самому. Я не могла помочь, но ненавидела саму мысль, зарабатывая на жизнь, наблюдать за тем, как умирают люди. Но тогда я нашла кого-то, кто упал без чувств в лесу, и у меня не было времени, чтобы побежать и позвать на помощь. Тот человек умер на моих руках. В этот же момент ко мне пришло осознание, я поняла, в чем заключалась вся мамина работа. Никто не хочет умирать в одиночестве. Я поняла, что быть с кем-то, когда настает его время, не является работой вовсе, это - моя обязанность как человека.

Белые бусинки сформировались на лбу старого киборга: циркулирующая жидкость, вероятно, просачивалась через его кожу из-за механических повреждений. Миа вытерла их.

- Ступайте спокойно, - она произнесла это как обращение к старику. Или Ди. Или фальшивому Ди. Или к чему-то, чего теперь здесь не было, но что пристально следило за всем. - Никто ни о чем Вас не спросит. Вам не нужно говорить. Ступайте спокойно.

Закрытые веки Нера подергивались. Сквозь них проступили слезы.

- Мума... Когда вы покинете это место... идите на север. Моя племянница Менда... должна быть там...

Сказав это, он попытался вздохнуть, но остановился. Воздух застрял в горле и старик захрипел. Нер сжал пальцы Мии. Отражение боли проскользнуло по лицу девушки. Это было оно – то самое. Старческая рука, отпустила пальцы Мии и сползла с края кровати.

Девушка медленно склонила голову.

- Ты проводила его? – спросил через некоторое время Ди.

- Да.

- Старик просто счастливчик, - сказал с завистью фальшивый. – Так, его, подвергнутое коррозии, старое тело, упокоилось бы где-нибудь в этом преступном мире и стало бы пищей для монстров, но вместо этого он был отослан к следующей жизни такой юной аппетитной штучкой.

- Я не хочу чтобы было так! – закричала Миа, впившись в него яростным взглядом. Ее глаза заблестели.

- О, мои извинения.

- Мне не нужны твои извинения. Я оценила бы их, если б ты проявил элементарное уважение к чувствам покойного.

Фальшивый затруднялся подобрать слова.

- Как твое самочувствие? – спросил Ди.

- А?

- Как твое состояние? Твое лицо было сожжено.

-Я в порядке. Правда. Я приняла лекарство, которое помогает побороть последствия энергетического воздействия.

- Палец сломан?

- Это… - Миа слегка коснулась правого указательного пальца, что заставило ее застонать. Казалось, он, и правда, был сломан у третьего сустава. Ди мягко взял его в левую руку.

- Ой! - она задохнулась в изумлении, но это чувство скоро уступило место новому замешательству – боль оставила ее полностью.

- Считай себя везунчиком, - сказала хвастливо левая рука.

- Самое время, чтобы перейти к главному, - несколько неуверенно произнес фальшивый. – Благодаря нашей лапоньке…

- Я – Миа.

- Благодаря малышке Мие, похоже, что мы все-таки выясним местоположение нашего сокровища. Я знаю северное направление как самого себя! – сказал он, обращаясь к Ди. Он казался положительно оживленным. И если это было естественной чертой его характера, то Ди должен был быть просто огромным лгуном, разыгрывающим грандиозный спектакль.

- Менда с севера… - пробормотал Ди.

- Этого достаточно, чтобы двинуться дальше? – спросила Миа.

- Да нет проблем. Двинувшись в том направлении, ты наверняка столкнешься с людьми, идущими туда же. Можно спросить их. В конце концов, мы же говорим о племяннице этого старика. Любой знал бы о ком-то как этот.

Ди развернулся, не говоря ни слова.

- Эй! Подожди секунду! Это моя идея! Я пойду с тобой! – всполошился, догоняющий Охотника, фальшивый Ди.

- Нет, не ты. Я иду с ним, – сказала девушка.

- Иди со мной на поверхность, - сказал Ди. Шедший впереди всех, он остановился. – Ты должна вернуться в деревню. И забыть обо всем.

- Да. И ты это сделаешь, - вмешался двойник.

В этом вопросе оба Ди были в полном согласии.

- Я не хочу туда.

- Нет ничего более, чем ты могла бы помочь. Ты только помешаешь.

- Я могу предсказывать события.

- Это не дело для шарлатанки, зарабатывающей на ставках от игры. Держись от этого подальше. Я не знаю, почему твоя мать тебя не научила… - Конечно, Ди преднамеренно позволил ситуации развиться таким образом.

Прозвучал резкий удар, и Миа сконфуженно посмотрела на правую руку, этот удар нанесшую, в то время как криво ухмылявшийся фальшивый с перекошенным ныне лицом держался за щеку.

- Извини. Я не позволю никому оскорблять мою мать, - категорично заявила девчонка.

Подделка зыркнула на нее полными ярости и злорадства глазами, но это быстро прошло.

- Нет. Я виноват. Просто доверь их мне. Более вероятно, что ты быстрее получишь результат от этой поездки. А тебе, детка, я скажу одну вещь…

- Миа.

- Хорошо, Миа, детка. Как ты можешь видеть, он и я – мы с ним одно и то же. Никогда не забывай это.

Миа повернулась к лицу Ди, вглядываясь в его великолепные черты.

- Пожалуйста, возьми меня с собой.

- Я сказал тебе возвращаться в деревню.

- В таком случае пообещай мне кое-что. Ты предотвратишь кризис человечества, даже если меня там не будет. Поклянись, что вы оба не уйдете и не станете просто бороться за ваши собственные интересы.

- Я не обязан тебе что-либо обещать.

- Тогда я иду с тобой.

- Ты пойдешь как совершенно посторонний человек.

На миг Миа перестала дышать – она поняла эти слова, немедленно. Это был закон Фронтира: каждый сам за себя.

- Я понимаю. Я не буду обузой. Что бы то ни было, просто разреши мне двигаться рядом.

- Кроме того, молча.

Ошеломленная девушка затихла. Кровь Мии застыла в жилах. Она задалась вопросом: с тем ли,

или совершенно другим человеком она сейчас разговаривала.

- Ну, что я тебе говорил? Я более приятная партия, а? – сказал фальшивый, но голос его безуспешно проскользнул через пустоту сознания Мии.

- Очень хорошо. По крайней мере, проводите меня до выхода.

- Ничто не помешает следовать тебе вперед самой, если захочешь.

- Хорошо, - ответила она, с последними силами собрав волю в кулак, чтобы произнести всего одно лишь слово. Миа отчаянно сопротивлялась всему происходящему вокруг нее.

Когда троица достигла поверхности, был уже вечер. Четвертый человек – Куэнц висел на спине коня-киборга Ди.

Миа удивилась тому, что лошади ее и Охотника оказались привязаны в какой-то моменту входа, но о причастности к этому подделки ничто ей не говорило. Она вскарабкалась на коня и уселась позади фальшивого Ди.

- Как следует обними меня руками за пояс, - сказал он ей.

- Хорошо.

Отпустить бы ей сейчас злобное замечание. Это ей соответствовало больше. Только она знала, что пользы это точно не принесет.

- Крепче, - сказал фальшивый, краем глаза наблюдая за Ди.

- Хорошо.

- Давайте выдвигаться, - сказал Охотник.

- О! – воскликнул двойник, когда нечто, мелькнув в воздухе, приземлилось прямо на его колени. Спящий Куэнц.

- Эй! Какого черта ты вытворяешь?

- Доверяю его тому, кто получает результаты, - даже не повернувшись к, сверлящему его глазами, двойнику, заявил Ди.

- Эй!

- Поблагодаришь меня позже.

Бросивший эти слова, наездник в черном скакал уже далеко в облаке пыли. На север.

Оставленный Охотником в полном раздрае, фальшивый Ди рычал, обнажив клыки:

- Чтоб тебя. В следующий раз, когда я его увижу, он должен будет за это ответить.

- Есть предложение. Давай последуем за ним, как только доставим Куэнца в больницу, - сказала, сидевшая позади, Миа.

Услышав это, двойник рассмеялся.

III

Три дня и три ночи Ди непрерывно скакал на север, достигнув, наконец, первого маленького поселения.

Там он оставил своего измотанного коня-киборга, попросив, чтобы к животному проявили должное внимание и позаботились о нем как следует. Когда в конюшнях он спросил о женщине по имени Менда, то получил короткий ответ: «Вы слишком опоздали. Она скончалась три года назад».

Несмотря на то, что ее дом был уничтожен, Ди расспросил и о его месте расположения и отправился туда на, позаимствованной в той же конюшне, лошади.

От жилища, стоявшего когда-то среди холмистой местности на западе от деревни, остался только фундамент. Взглядом изучая окружающее его пространство, Ди заметил приближающийся фургончик. Тот остановился перед ним.

- Эй, там! Прекрасный юноша, что тебе тут надобно? – с места возницы обратился к Охотнику представительный фермер в потрепанной шляпе. – Там ничего нет. Нет больше ведьмы, которая жила здесь «никто не знает сколько» веков. Всем это известно. Из-за нее были проблемы, и ее дом был сожжен дотла. Видишь? Даже сейчас, несчастный, оказавшийся в этих местах в ночное время, видит странные демонические знаки вокруг. Я не хочу наговаривать, твое дело, но я советую тебе поторопиться и продолжить свой путь.

- У нее есть могила? – спросил Ди. Хотя он был на расстоянии в более чем тридцать футов от фургона, его низкий тихий голос достиг ушей фермера, совсем не исказившись в пространстве.

- Она есть. Деревенский священник проследил, чтобы погребли, вызывавшее жалость, тело. Так, он устроил могилу для нее. С места, где ты стоишь, ты видишь уходящий вправо холм. Видишь? Она в низине у подножья.

Поблагодарив человека, Ди вернулся к лошади.

Она находилась менее чем в пятистах ярдах от холма. Могила, укрытая тонким длинным камнем, была вырыта на мелком унылом клочке земли. На камне было высечено имя «Менда» и дата, тремя годами ранее. Даты рождения не было.

Посмотрев еще некоторое время на скромное захоронение, Ди положил левую руку на вершину надгробия. Стороннему наблюдателю, показалось бы, что он видит скорбящего человека, испытывающего глубокие эмоции при мысли о покойном. И затем, этот наблюдатель предположил бы, что там – в могиле лежит женщина несравненной красоты, ныне потерянная для этого путника.

- Ну? – спросил Ди. Его обращение было направлено не к могильному камню, а, как нелогично это казалось, к своей левой руке.

- Здесь нет никакого убежища. Это – могила. Хорошо? Кроме того, она прикрыта невероятно тяжелым камнем.

Такой обработанный камень был известен тем, что был, по существу, столь же плотным как железо, и использовался, чтобы сдерживать призраков и мстительных духов, которые могли бы вредить живым.

- И в ней?

- То, не могу сказать, что, - возможно, заметив, что правая рука Ди потянулась к спине, голос поспешно добавил – Нет. Ты не можешь серьезно думать о том, чтобы вонзить свой меч в этот камень?

Это была, скорее, полная отчаянья просьба, нежели вопрос, но прежде, чем она растворилась в воздухе, Ди приступил к действию. Вытащив меч из ножен он совершил толчок. Естественно, лезвие должно было описать дугу и затем промелькнуть по прямой в проникающем ударе. Но выглядело это, будто клинок Ди вылетел прямо из ножен к могильному камню.

Нанося удар в центр надгробия под примерным углом в шестьдесят градусов, клинок, казалось, на секунду остановился. Это была только треть пути. Но он просто замедлился и, дойдя до половины, свободно вошел в цель.

- О мой… Оно приближается! – завопила левая рука.

По некоторым причинам, каждый раз, когда кто-то упоминал приближение чего-то не людского, не человеческого, этот кто-то непременно использовал: «Оно приближается!» И что-то, несомненно, приближалось. В это же время лезвие меча Ди остановилось – выталкиваемое миазмами вещество, поднималось сквозь отверстие в камне и растворялось в воздухе.

Ди развернулся.

Там стояла женщина в белом погребальном саване. Все, находящееся позади нее, было видно сквозь ее прозрачную кожу.

- Менда? – спросил Охотник, будто обращаясь к живому человеку.

- Вы – Ди?

- Вы знаете меня?

- Конечно, Вы же знаете о возможностях души. Все, что было сказано о Вас, достигло и моих ушей.

- Где Мума? – спросил Ди. Хотя он подтвердил ее личность, он не был удивлен. Конечно, не казался он и напуганным.

- Вы хотите знать? Если так, Вы должны оказать мне услугу.

- Скажите, какую?

Радость окрасила щеки прозрачной женщины. Ее правая рука поднялась к ее груди. Она задержалась там на мгновение, а затем опустилась. В просвечивающемся теле, раздулось черное нечто. Миг, и оно сжалось. Это было ее сердце.

- Великий… Ох, но Вы должны знать, о ком я говорю. Он поместил это в меня. Даже когда я была убита, оно билось. И оно препятствует тому, чтобы я отправилась в вечный путь. Если Вы хотите знать дорогу к Мума, я хочу, чтобы Вы остановили его.

Ди увидел слезы в глазах женщины. Разве душа могла плакать?

- Вы, должно быть, пришли сюда из подземной сферы, где находился мой дядя. Я не знаю, что Вы выяснили там.

- Хм, - буркнула левая рука.

Женщина тонко улыбнулась.

- Я была одной из тех, кто там работал. Понимаете? Значимые, потрясающие эксперименты, не просто необходимые науке Аристократов, но и разжигающие столь примитивный азарт… В то время как все это продолжалось, это затронуло мое психическое состояние. По правде говоря, я поняла суть, ту, которую даже безжалостные умы Аристократов, работавших там, не могли постичь. Странные дети, рождающиеся друг за другом… О… Я все еще слышу их. Это сердце доносит мне их голоса. Душераздирающий плач младенцев отсчитывал неудачи. От всех от них отказались в аду. Никто не знает, как созерцание всего этого мучило меня. На пороге помешательства я сговорилась с некоторыми моими коллегами… А затем мы установили субатомный реактор в режим перегрузки и сбежали из подземной сферы. Я скакала на лошади прочь, я провела в седле целый год, пока не обосновалась в замерзшей деревушке, забытой среди ледников.

Одно за другим слова женщины звучали с отчаянием, более вязким и плотным, чем зимний мрак. И поэтому Ди стоял и молча слушал ее.

- Но увы, я боялась, я не была в безопасности. Тем, кто трудился в секретных отделах подземной сферы, никогда не позволили бы избежать темных объятий Великого. Каждый день и каждую ночь, я слышала его голос в своих снах, шепчущий мне: «Вернись». И после того, как я прожила там сотню лет, я повернулась спиной к моей холодной деревушке, чтобы в течение следующих трех столетий бродить по Фронтиру, будучи похожей на блуждающий призрак. Затем я обосновалась здесь. Все необычные эксперименты, проведенные мною, имели свою цену. Как результат – я была проклята и убита. Не то, что бы я была обижена на это… Я знала, что Великий никогда не простит предателя, принявшего решение бунтовать. Однако судьба не наградила меня тишиной и спокойствием смерти. В моих ушах звучит отчаянный крик тех младенцев, также осознавших свою участь и брошенных в утробу мрака. Младенцев, обхвативших своими ручками мою шею. Когда я закрываю глаза, я вижу их выразительные лица. Я стала заложницей тех вещей, от которых я так стремилась убежать. И далее я не смогу этого сделать. Не смогу, пока во мне бьется это сердце, которое дал мне Великий, явившийся видением в ночь, прежде чем деревенские жители отняли у меня жизнь.

Менда сомкнула веки, закрыла ладонями уши. Она обхватила себя руками. Как красноречиво эти жесты говорили о страданиях женщины.

- Остановите это сердце, - умоляла она, и слова ее звучали теперь нечленораздельно. Женщина была в отчаянии. Это не была та жизнь, которой она желала. Свобода ее души лежала на чаше весов. – Никто не может остановить сердце, сотворенное Великим. За исключением одного, самого большого его успеха.

Ты был моим единственным успехом.

- Вы знаете путь к Мума, так ведь? – спросил Ди лишь для того, чтобы окончательно удостовериться в своих выводах.

- О, Вы сделаете это тогда? Конечно, я знаю путь. Я служила Великому.

Ди не шелохнулся. Он держал меч наготове в левой руке. Балансируя для толчка, Охотник завел руку далеко за спину. Это должен был быть такой же удар, как и тот, что расколол сверхплотный камень. Он должен быль уничтожить сердце… Искусственное сердце, которое было дано ей… в видении? Глаза Ди вспыхнули ярким светом. Когда они закрылись, секунду спустя, лезвие меча пронзило черный орган.

Менда закричала. Хотя тело, в котором было заключено ее сердце, и было полупрозрачным, сама она была словно живой человек из плоти и крови, и испытывала абсолютно реальную боль.

Ди опустил свой меч. Клинок не встретил сопротивления. Он прошел сквозь тело Менды, словно через разреженный воздух.

Не было никаких изменений в демоническом биении черного сердца. Неестественное, оно было сотворено из того же материала, что и видение, и повреждаясь, вынуждало носителя испытывать адские муки. Так что же это было? И как же оно могло быть уничтожено?

- Остановись! Ты подвергаешь ее пытке! – наполненный беспокойством, хриплый голос раздался из левой руки Охотника.

- Похоже, я потерпел неудачу, - произнес Ди, обращаясь к, уже переставшему извиваться, духу Менды.

– Чего ты хочешь?

- Так что же? Вы жалеете меня? Вы не хотите, чтобы я испытала эту боль снова? Неужели Вы сбежите, поджав хвост? - она смотрела на Ди глазами, полными слез. Единственный, нанесенный им, удар оставил на лице Менды след глубокого изможденния, но полная надежд она все же улыбнулась. - Вы готовы? Вы сделаете это? Вы правда-правда намереваетесь освободить меня от этого проклятого существования? Спасибо. Огромное спасибо.

- Прекратите это безумие! – убеждала левая рука. – Ее душа не погибнет. Но с каждой твоей неудачей она будет содрогаться в мучительных конвульсиях. Если ты не уверен в том, что добьешься успеха в следующий раз – это просто пытка! Га-а-ах! - голос оборвался в плотно сжатом кулаке. Охотник снова закрыл глаза, сосредотачиваясь.

Второй удар принесет спасение, или это положит начало трагедии? Холод распространялся в воздухе – сверхъестественное явление было связано с сильным напряжением Охотника. Ди снова занес меч, и когда черное сердце вновь вздулось, он совершил новый выпад, пронзая Менду.

Вдруг он схватился за грудь и пошатнулся вперед. Стальная стрела впилась в спину Охотника, раня сердце. Кто-то выстрелил сзади. В иной ситуации он ощутил бы чужое убийственное намерение. Но нынешняя предельная его концентрация не позволила этого сделать.

Зажав правой рукой, торчавший из груди, наконечник, Ди резко дернул его. Вытащив восемь дюймов окровавленной стали, Охотник по инерции, в соответствии с углом рывка рухнул вперед.

- О! Ди! Ди! Ди! – кричала Менда. Забыв о собственной боли, она кинулась к нему. Выражение ее лица было пустым выражением лица обреченного.

Ветер завывал над могилой женщины. Там не было никого, кроме павшего Охотника на вампиров. Ее душе не было дозволено существовать в обычном мире.

За спиной Ди, на дороге, приблизительно, в пятидесяти ярдах остановился фургон. На месте возницы, с, прислоненным к одному плечу, двенадцатифунтовым арбалетом сидел тот самый представительный фермер, который рассказал Охотнику об этом месте.

- Ты был столь прекрасен, я догадывался, что ты здесь не просто так. Я последовал за тобой, и, конечно, опасения подтвердились - ты совершаешь странные поступки. Ты попытался помочь нечистому духу этой ведьмы, после того как я с таким трудом запечатал его в этом камне - это оскорбление. Выстрел в спину, несомненно, не честное дело, но испытав гнев небес, не рассчитывай на их милосердие. Можешь отправляться к черту, - опустив арбалет, он снял шляпу, обнажая лысую голову. Достав свернутый монашеский головной убор из нагрудного кармана, он надел его. Этот фермер и священник, похоронивший Менду, являлись одним и тем же человеком.

Зафиксировав цилиндрический магазин арбалета, монах вышел из фургона и произнес: - Дух Менды проклят. Она никогда не уйдет в мир иной. Но если она задержится здесь, она причинит зло. Вот почему она была запечатана в этой могиле. Пока ты не сунул сюда свой любопытный аккуратный нос! – подойдя к Ди, он пнул того в лицо со всей силы, как только мог. Изо рта Охотника прыснула кровь.

- А ну прекрати! – выкрикнула Менда, наклоняясь к Ди.

- Ты со мной тут умничать пытаешься, мерзкий дух? – монах продемонстрировал отвращение к той, к которой обращался. Он видел ее.

Нацеливая арбалет в сердце Менды, он вытянул из одного уха нечто, похожее на наушник.

- Я приобрел это прослушивающее устройство в Столице. Я слышал весь ваш разговор. Теперь я собираюсь посмотреть, как каждая стрела, пронзающая твое чрево, будет понемногу отсылать тебя к будущей жизни, - объявил он с нескрываемой голой ненавистью.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2402968